

Глава 157: Бедствие клана Ван

"Какие преступления совершил наш клан? Кто вы такие и откуда вы? На каком основании вы имеете право приходить в крепость Ван и убивать людей..."

На улице внутри крепости Ванг несколько учеников клана Ванг в возрасте от шестнадцати до двадцати лет выскочили из двора, расположенного вдоль улицы, с клинками в руках. Они гневно закричали на отряд кавалеристов, окруживших их.

"Опустите оружие..."

Командир отряда не ответил на вопрос. Вместо этого он предупредил их отстраненным тоном.

"С нашим кланом Ван нельзя шутить. Слезайте со своих коней..."

"Вот именно, слезайте со своих коней. Здесь не место для зверского поведения ваших армий. Не думайте, что можете таскать нас за собой только потому, что вы сидите на конях..."

"Идите к черту. Это крепость Ван. Я уже бил солдат в уезде Хуанлун. Что ты можешь мне сделать...?"

Эти молодые люди из крепости Ван, возможно, привыкли вести себя высокомерно в уезде Хуанлун, потому что они не испытывали страха перед этими кавалеристами. Проклятия вылетали из их уст. Никто из них не послушался офицера, так как они по-прежнему держали оружие в руках и мчались в сторону кавалерии.

Однако эти юноши из клана Ван успели пробежать всего несколько шагов, прежде чем их жизнь оборвалась, потому что их встретили десятки стрел, выпущенных в них кавалеристами.

Острые стрелы пронзали их шеи и груди на расстоянии двадцати метров, убивая их на улицах крепости Ванг.

Командир отряда лишь бросил короткий холодный взгляд на трупы, не собираясь слезать со своего коня. Он просто махнул рукой и продолжил вести войска под своим командованием вперед, перепрыгивая через трупы на земле и мчась вперед.

"По приказу губернатора префектуры мы здесь, чтобы наказать преступника, которым является клан Ван. Те, кто не имеет отношения к этому делу, отойдите в сторону. Мы убьем любого, кто окажет сопротивление..." Офицер на своем коне продолжал кричать с той же громкостью голоса, что и на улицах крепости Ванг.

Конечно, это был не единственный район, где пролилась кровь.

Для такой большой семьи, как клан Ван, это было непредвиденным обстоятельством. Порывистые молодые люди или те, кто полагался на свой статус, не имея глубоких знаний о ситуации в крепости Ван уезда Хуанлун, выпрыгивали, чтобы помешать кавалерии, и даже делали шаги против нее.

Тем временем кавалеристы убивали тех, кто осмеливался сделать шаг против них, на месте. Что касается тех, кто пытался преградить им путь, то им давали только одно предупреждение. Если они продолжали упрямыться, кавалерия убивала их всех одинаково.

Всего за несколько минут на главной улице крепости Ван были убиты десятки людей.

Янь Лицян и Цянь Су нашли чуть более высокий склон недалеко от крепости Ван. Они сели на своих коней и почувствовали на лицах холодный ветер, наблюдая за развитием событий внутри крепости Ван.

Поскольку зрение Янь Лицяна уже вышло за пределы зрения обычного человека, каждая сцена, происходящая в крепости Ван, словно воспроизводилась перед его глазами. Он даже мог видеть выражения неверия и шока на лицах тех, кто был застрелен в крепости Ван в их последние мгновения. Когда большинство из них бросились на кавалерию, совершавшую набег на крепость, они не ожидали, что войска окажутся настолько смелыми, что убьют их без колебаний.

В этот момент разница между недисциплинированной храбростью неорганизованной группы обычных людей и боевой доблестью профессионально обученных машин для насилия из организации была слишком велика.

Несмотря на то, что людей в крепости Ван было больше, сотни кавалеристов, ворвавшихся в крепость, были способны уничтожить всю крепость. С того момента, как люди начали умирать, сопротивление крепости Ван мгновенно прекратилось. Крестьяне-арендаторы, торговцы и другие немногочисленные простые люди плотно закрыли свои двери, не решаясь выйти наружу.

На лужи свежей крови, которые стекали с главной улицы крепости Ван на землю, покрытую белым снегом, было крайне неприятно смотреть. Это было ужасающее зрелище.

Тем временем люди на главной улице в мгновение ока оказались покрыты слоем белого снега.

Чтобы губернатор префектуры мог навести порядок, он устроил эту резню без всякого стеснения и в одно мгновение отправил влиятельный клан в ад. Несмотря на то, что Янь Лицян не испытывал ничего хорошего к клану Ван, он вовсе не был рад их несчастью. Продолжая наблюдать за происходящим, он все еще испытывал противоречивые чувства. Янь Лицян

подумал, что, возможно, это то, что люди называют "копать себе могилу". Когда клан Ван позволил Ван Хаофэю подойти к Е Сяо, они думали, что он сможет стать высокопоставленным офицером на хвосте у губернатора префектуры. В конце концов, они не ожидали, что аффилированность, на которую они полагались, однажды принесет беду их клану.

Благодаря быстрому продвижению кавалерии в крепость Ван, разрозненные люди на улицах крепости Ван были быстро очищены в мгновение ока. В конце концов, обойдя все углы и окружив клан Ван, все кавалеристы устремились к великолепному форту, расположенному в центре крепости.

Этот форт был основой клана Ван. Большинство людей из клана Ванг жили внутри этого форта.

В этот момент главные ворота были плотно закрыты. Все члены клана Ванг находились в беспорядке внутри форта.

На вершине стены форта под защитой группы людей, находившихся поблизости, появился старик с седой головой, похожий на Ван Хаофэя. Охваченный холодным ветром, он посмотрел на кавалерию внизу и спросил дрожащим голосом: "Вы, кто вы все такие? Почему вы вторглись в крепость Ван?".

"Мы находимся под командованием казармы Сюэ военного губернатора из города Пинси. Мы прибыли сюда сегодня в соответствии с приказом губернатора префектуры, чтобы задержать грабителей из клана Ван. Клан Ван вступил в сговор с людьми Шату, грабил и убивал женщин из уезда Пинси. Правоохранительный отдел уже получил неопровержимые доказательства ваших преступлений. При таких обстоятельствах, если вы не позволите нам задержать вас без сопротивления, возможно, вы хотите оказать нам отчаянную борьбу?"

Офицер, сидящий на коне-носороге, заговорил громким голосом, когда подъехал к крепости Ван.

Голос офицера был очень громким. Как только он произнес эти слова, его слышали не только люди внутри крепости, но и те, кто находился за ее пределами.

"Я... я хочу встретиться с губернатором префектуры..." Старик, стоявший на вершине форта, был вне себя от ярости. Его голос был хриплым, когда он говорил с офицером, стоявшим ниже него.

"Вы думаете, что можете встретиться с губернатором префектуры только потому, что хотите этого? Вы можете встретиться с ним, если хотите, но вы должны подчиниться без всякого сопротивления. Возможно, у вас будет шанс встретиться с префектом, когда все члены клана Ван придут ко двору в городе Пинси!" - усмехнулся офицер, сидящий на своем коне. Он отрывисто продолжил: "Теперь я даю клану Ван полчаса. Если все вы не откроете ворота в течение этого времени, клан Ван будет наказан за мятеж. Когда нам удастся прорваться через крепость, все члены клана Ванг не пощадятся и будут убиты на месте..."

...

Конечно, клан Ван не стал упорствовать полчаса, потому что Янь Лицян и Цянь Су уже через пятнадцать минут почувствовали большое движение сзади. Когда они повернулись, чтобы посмотреть назад, то увидели, что на тропинке у крепости Ван появился мощно сложенный Гун Тишань, который вел около двух тысяч солдат из казарм Гуна.

В передовом строю армии из казарм Гуна находилось около нескольких десятков офицеров, сидевших на своих конях-носорогах. Флаг с вышитым на одной стороне словом "Гонг" развевался, когда офицер на коне размахивал им перед группой. Две тысячи солдат из казарм Гун вытянулись в линию на сто метров, как длинная змея, они маршировали за конями, устремившись к крепости Ван с убийственным намерением.

Гун Тишань, который вчера в квартале оружейников был почти пьян, сейчас кипел убийственными намерениями. Он был одет в полный комплект доспехов, а в руке держал большой клинок, похожий на лезвие гильотины, и вел свое войско на коне.

Гун Тишань также обратил внимание на Янь Лицяна и Цянь Су, когда они увидели его, так как те как раз находились на тротуаре неподалеку. Он быстро подъехал к ним на своем коне и спросил: "Старый брат Гун, Лицян, почему вы здесь?".

Цянь Су вкратце объяснил причину, по которой он и Янь Лицян оказались здесь, после чего спросил: "Можем ли мы узнать, почему лорд Гун тоже здесь?".

"Только что губернатор префектуры отправил кого-то с приказом от военного губернатора о срочном деле. Мне было велено вести свои войска к крепости Ван, чтобы помочь войскам из казарм Сюэ из города Пинси и правоохранителям из Управления по охране правопорядка, чтобы задержать всех из клана Ван обратно в город Пинси..." В этот момент Гун Тишань покачал головой и сказал низким голосом: "Я действительно не знаю, что за несчастье постигло клан Ван. Вся провинция Гань даже знала о разногласиях в городе Пинси. Но чтобы клан Ван был замешан в таком деле, да ну его к черту. С этим кланом покончено. Все в порядке. У меня есть военное задание, поэтому я вынужден прекратить наш разговор. Давайте выпьем еще раз в другой раз, когда будем свободны..."

"Как вам будет угодно, лорд Гон!"

Сказав эти слова, Гун Тишань развернул своего коня и вернулся в строй своих войск. Затем он продолжил вести свои войска и направился в сторону клана Ван.

Момент появления флага казармы Гонг в крепости Ванг стал последним ударом, который сломил волю клана Ванг к сопротивлению. Как раз в тот момент, когда флаг казармы Гун вошел в крепость Ван, ворота в крепость Ван внезапно открылись. Старик, появившийся на вершине форта несколько минут назад, привел группу людей из клана Ван и с бледным выражением лица опустился на колени. После этого группа солдат бросилась на них...

"Лицян, пошли..." Цянь Су глубоко вздохнул и развернул своего коня. Янь Лицян последовал его примеру и тоже повернул своего коня в другую сторону.

Прежде чем Янь Лицян и Цянь Су успели пройти несколько ли после выхода из крепости Ван, они успели заметить на дороге сотни стражей порядка, которые спешили сюда из города Пинси. Они ехали на своих носорожьих конях, направляясь к крепости Ван...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2008846>